

ца да сістэмы культуры, з'яўляюцца такія ўласцівасці, як сэнсавая завершанасць, вобразнасць і лаканізм выражэння, прыналежнасць пэўнаму аўтару, уваходжанне ў культурную “спадчыну” асобы. Нацыянальна-культурная каштоўнасць афрыстычных выслоўяў праяўляецца ў тым, што яны адлюстроўваюць нацыянальную культуру непадзельна, комплексна, усімі сваімі элементамі, усімі адзінкамі свайго складу: *Творчасць – гэта вечны сыход упрочкі ад тых, каго любіш* (В. Акудовіч); *Як страіна жыць усё ж у прошлым часе!* (А. Белая); *Прозвішча – гэта падручнік, на якім можна вывучаць чалавека...* (У. Ліпскі); *Будзь сам сабою, Беларус...* (З. Бядуля); *Грошы раз-два – і з'еў чалавек, а разумнае слова жыве цэлы век* (З. Бядуля); ...у гультая заўсёды гэтак: “*Ам! я потым*”, а той “*потым*”, як яўрэйскае “*пачакай*” (Л. Калюга); *Народ і ў грубасці сваёй мудры* (Я. Брыль) і інш.

Да культурнай традыцыі многіх народаў належыць збіранне выслоўяў вядомых дзеячаў культуры. Доказам таго, што яны адносяцца менавіта да сферы культуры, з'яўляюцца зборы выказванняў і афарызмаў аўтараў самых розных часоў і краін. Найбагацейшай крыніцай выслоўяў з'яўляюцца творы беларускіх паэтаў і пісьменнікаў: М. Танка, Р. Барадуліна, З. Дудзюк, Я. Купалы, В. Зуёнка, П. Панчанкі, І. Мележа, В. Іпатавай і інш. Сярод выслоўяў беларускіх творцаў слова можна знайсці наступныя малыя шэдэўры слоўнай творчасці: *Трэба не смерці баяцца, а – пустога жыцця* (А. Карпюк); *Усе мы неяк адчуваем страты, Але ніяк не пазбягаем страт* (У. Някляеў); *Удары лёсу часам бываюць аплявухамі анёла-ахоўніка. Каб апамятаўся* (А. Аблажэй); *Памылкі часам памагаюць жыццю* (А. Кулакоўскі); *Страта за стратай – вось што такое жыццё* (В. Іпатава); *Кім ты б ні стаў – Адною рукою гайдай калыску сына, Другой – магілу дзедаву напраў...* (М. Рудкоўскі); *Галоўнае, які пакінеш след, – Па ім ступаць твайму нашчадку* (С. Законнікаў); *Хто жэніцца – у таго жыццё сабачае, затое смерць чалавечая, а хто не – у таго сабачая смерць, але затое чалавечаяе жыццё* (У. Караткевіч); *Без радзімы народа няма, Без народа няма радзімы* (Р. Барадулін); *Не цурайцесь роднай песні Ў ічасці і ў жалобе* (Я. Купала); *Без адчування малой зямлі няма адчування вялікай* (І. Шамякін) і інш.

Бясспрэчна, афарыстыка з даўніх часоў была найбольш папулярным відам літаратуры. Цікавасць да яе вядомая нам яшчэ са старажытнасці. У наш час яна набывае актуальнасць дзякуючы сваёй ёмістасці, лаканічнасці, злабадзённасці. Афарыстычныя выслоўі з'яўляюцца нацыянальна-культурным кампанентам літаратурнай мовы, таму што яны сітуацыйна запатрабаваныя, павінны складаць культурную спадчыну асобы з мэтай надання нашаму маўленню нацыянальнай адметнасці. Вывучэнне выслоўяў пачалося ўжо даўно, тэарэтычнае даследаванне працягваецца, з'яўляюцца новыя канцэпцыі, ідэі, фарміруюцца сістэмныя погляды на дадзеную праблему. Але, на нашу думку, перш чым перасягнуць нацыянальныя межы і перайсці ў разрад агульначалавечых феноменаў, аўтарскія выслоўі павінны быць “апрацаваны” ў межах нацыянальнай філалогіі і нацыянальнай культуры.

Д.В. Майданюк (Одесский национальный университет имени И.И. Мечникова)

ЛОГОЭПИСТЕМА КАК ЕДИНИЦА ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО ФОНА

Современный этап развития лингвистической науки характеризуется усиленным интересом к языковым единицам, которые могут выражать закреплённый общественной культурной памятью след и отражать действительность в сознании носителей языка в результате постижения ими духовных ценностей отечественной и мировой культур. Предложено несколько терминов для обозначения данного явления: «лингвокультурема» (В.В. Воробьев), «лингвострановедчески ценная единица» (Е.М. Верещагин,

В.Г. Костомаров), «культурно-этнологическая единица» (Л.А. Шейман), «прецедентный текст» (Ю.Н. Караулов).

Одной из наиболее удачных терминологических и методологических находок последних лет можно считать выделение логоэпистемы как существенной категории в парадигме научного знания, функционирующей на уровне языка и культуры. Авторы термина В.Г. Костомаров и Н.Д. Бурвикова понимают под логоэпистемой «разноуровневые лингвострановедчески ценные единицы, которые являются стандартным типом языковой реакции на внешние стимулы» [4; 37]. Речь идет о знании, которое несёт некоторая языковая единица с её скрытой «внутренней формой», индивидуальной культурной историей и собственными связями с национальной культурой.

Появление логоэпистемы как нового термина и понятия вызвало дискуссии лингвистов и методистов. Некоторые считают, что по своей природе логоэпистемы – это общее название таких языковых единиц, как слово, словосочетание, фразеологизм, крылатое выражение и прецедентные тексты, обеспечивающие культурную и страноведческую информацию. Однако авторы этого термина отмечают, что «логоэпистемы несводимы к известным лингвистическим категориям: это не слово или словосочетание, не фразеологизм или клише, не метафора или аллегория и т.д.; это знание, «несомое словом как таковым» – его скрытой внутренней формой, его индивидуальной историей, его собственными связями с культурой» [1; 7].

В статье «Как тексты становятся прецедентными» В.Г. Костомаров и Н.Д. Бурвикова предлагают различать:

- слово – единицу, значение которой является обобщением примеров её употребления;
- логоэпистему – единицу, значение которой есть некая репрезентация какого-то культурно значимого текста [3].

Исследователи отмечают, что реальность таких единиц культурного знания, необходимого для адекватного пользования изучаемым языком, с самого начала интуитивно ощущалась разработчиками лингвострановедческих работ – работ, стремящихся методически осмыслить изучение языка в естественных для него культурных условиях, т.е. соизучение иностранного языка и соответствующей культуры.

За логоэпистемой стоит некоторый когнитивный смысл, некоторое знание, некоторая информация (зачастую оформленные как текст). Логоэпистема есть культурно-ценностный смысл как знак образованности человека. Отметим, что в этом плане лингвокультурема и логоэпистема принципиально расходятся: лингвокультурема представляет собой концентрат этнокультуры в сознании человека, а логоэпистема – концентрат общекультурной грамотности.

Являясь составляющими когнитивной базы носителей языка, логоэпистемы обладают широким ассоциативным потенциалом и делают речь экспрессивной и эмоционально окрашенной [2; 3]. Они усваиваются в процессе социализации и являются средством познания действительности.

Анализ таких единиц авторы считают отдельным направлением науки – лингвоэпистемологией или логоэпистематикой.

В.Г. Костомаров и Н.Д. Бурвикова характеризуют логоэпистему с разных точек зрения. Так, с точки зрения лингвистики логоэпистема обладает следующими признаками:

- имеет словесное выражение, причем может быть выраженной не только в слове, но и в словосочетании, предложении, сверхфразовом единстве;
- характеризуется отнесенностью к конкретному языку;
- является указанием на породивший её текст или ситуацию;
- в процессе коммуникации не создается заново, но возобновляется;
- в процессе коммуникации может видоизменяться в пределах сохранения познаваемости; в этом случае она приобретает текстообразующую силу.

Нужно отметить, что предлагаемые авторами лингвистические характеристики логоэпистемы соответствуют некоторым важнейшим признакам современной парадигмы научного поиска в науке.

Так, во второй характеристике имплицитно содержится разрабатываемое в лингвистике последних десятилетий представление о диалектической взаимосвязи в любом языке типологического и конкретно-языкового. Да и сама логоэпистема, как подчеркивали Е.М. Верещагин и В.Г. Костомаров, образуется как результат перехода от конъюнкции (копуляции) идей – их эпистем, которая представляет собой общечеловеческую ментальную структуру, к логоэпистеме, оформляющей эту ментальную структуру средствами конкретного языка.

Третий лингвистический признак логоэпистемы является указанием на референциальный характер логоэпистем. Каждая логоэпистема образует систему потенциальных вхождений в тексты, дискурсы, как и всякая языковая единица языковой системы.

Четвертый и пятый признаки связаны с третьим. В них важно, во-первых, то, что логоэпистема представляет собой некоторую инвариантную структуру (реализующуюся в конкретных вариантах – «в пределах сохранения опознаваемости»), а во-вторых, указание на постоянную воспроизводимость логоэпистем.

Воспроизводимость в языковой системе бывает двух типов:

- воспроизводимость языковой структуры с конкретным наполнением образующих её структурно-функциональных позиций (как в переходе от минимальной схемы предложения к реальному предложению в реальном тексте или дискурсе);
- воспроизводимость различных стереотипных образований – от простейших этикетных формул до дискурсных схем.

Промежуточное положение между этими «полюсами» стереотипности занимают фразеологические образования, идиомы, коллокации, а также устойчивые конструкции, не относящиеся к вышеперечисленным единицам (различные дискурсные маркеры).

Особенность логоэпистем в том, что они соединяют оба типа стереотипности. Представляется возможным говорить даже об уникальности этих образований, поскольку ни одно другое языковое явление не соединяет обе существующие в языке разновидности стереотипности таким образом, когда прослеживается путь от начальной ментальной категории («идеи») до устойчивого стереотипного языкового образования. Е.М. Верещагин и В.Г. Костомаров предлагают называть этот порождающий процесс «трессусом» [1].

С точки зрения культурологии логоэпистема характеризуется:

- наполненностью некоторым знанием культурного характера;
- семиотичностью и символичностью, поскольку является элементом системы знаков и символов, используемых обществом;
- герменевтичностью, так как для её понимания требуется соотнесение с иными текстами как артефактами культуры;
- дидактичностью, так как овладение ею возможно в процессе получения образования в смысле «вращения» в культуру.

Эти признаки логоэпистемы указывают на то, что она является материальным воплощением знаний, мыслей, традиций, обычаев, примет, представлений. Логоэпистема передает особенности национального характера, будучи единственным способом его наивной экспликации.

Таким образом, логоэпистема – это «языковое выражение закрепленного общественной памятью следа отражения действительности в сознании носителей языка в результате постижения (или создания) ими духовных ценностей отечественной и мировой культур» [4; 39].

В.Г. Костомаров и Н.Д. Бурвикова отмечают, что значение логоэпистем освящено социально-исторически и важнейшими источниками, в которых формируется их семантиче-

ская потенция, являются: фольклор и народно-поэтические образы; общеевропейские античные и христианские библейские выражения; тексты фильмов, рекламы, анекдотов, модных фильмов; лозунги, призывы; социально-исторические мифы.

Исследователи называют логоэпистемы символами некоторого стоящего за ними содержания, сигналами, заставляющими вспомнить определенное фоновое знание, опирающееся на некоторый текст, сама же логоэпистема представляется ими эмблемой, сверткой символики текста, единицей описания текста в лингвокультурном аспекте. Однако исследователи подчеркивают, что назвать логоэпистему сверткой текста можно только условно. Любой текст многозначен и по содержанию богаче, шире, чем его свертка, являющаяся словом, словосочетанием, кратким предложением, в лучшем случае небольшим отрывком-цитатой.

Логоэпистемы играют существенную роль в построении коммуникативного акта, в структуризации новых текстов, особенно в публицистике и художественных произведениях, так как они способны сжато, образно, ярко выразить какое-то значение, мнение, причем, не прямо, а отсылая к общему культурному знанию, свойственному данному народу.

Следует заметить, что не все фразеологизмы, крылатые слова и выражения можно назвать источниками логоэпистем, так как они не все знакомы и понятны народу и не все являются языковыми носителями специфики национальной культуры и тем самым выразителями фоновых знаний данного народа.

Литература

1. Верещагин, Е.М. В поисках новых путей развития лингвострановедения: концепция речеповеденческих тактик / Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров. – М.: Институт русского языка им. А.С. Пушкина, 2002. – 84 с.
2. Канаева, Е.Н. Текстовые функции логоэпистемы (на материале газетных заголовков): Автореф. дис. ... канд. филол. наук / Е.Н. Канаева. – М., 2007. – 27 с.
3. Костомаров, В.Г. Как тексты становятся прецедентными / В.Г. Костомаров, Н.Д. Бурвикова // Русский язык за рубежом, 1994. – № 1. – С. 73–76.
4. Костомаров, В.Г. Старые мехи и молодое вино. Из наблюдений над русским словоупотреблением конца XX века / В.Г. Костомаров, Н.Д. Бурвикова. – СПб.: Златоуст, 2001. – 72 с.

В.А. Маслова (Витебский государственный университет имени П.М. Машерова)

НОВЫЕ СЛАВЯНСКИЕ ПОСЛОВИЦЫ ИЛИ «АНТИПОСЛОВИЦЫ»?

Пословица создается естественным путем, формулируется в выводах из повторяющихся жизненных ситуаций, фактически это актуализация коллективного опыта в конкретной речевой ситуации, сжатая характеристика регулярно воспроизводимых ситуаций. Если слова обобщают признаки предметов, явлений, понятий, то пословицы обобщают признаки повторяющихся однопорядковых ситуаций.

До недавнего времени пословицы рассматривались как произведения малых форм народного устного творчества и изучались фольклористикой, теперь это предмет прагмалингвистики, лингвокультурологии, когнитивной лингвистики.

С позиции когнитивной лингвистики вместо ситуации используется когнитивный фрейм или когнитивный сценарий, который помогает формированию новых мыслительных схем. Схемы включают в себя также совокупность условий речевого акта, говорящего и адресата, характеристику их отношений, обстановку, в которой осуществляется речевой акт, тему речевого произведения и лингвистическую принадлежность речевого произведения.

Мы живем, сообразуясь со смыслами пословиц, часто не отдавая себе отчета в этом. Так, Игорь Губерман с иронией пишет: *«Послушные пословицам России,/ живя под неусыпным их надзором,/ мы сора из избы не выносили, а тихо отравлялись этим*